

И. Д. Осипов

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА

Известный советский философ Эвальд Васильевич Ильенков родился 18 февраля 1924 г. в г. Смоленске. После участия в Великой Отечественной войне он с 1953 г. и до конца своей жизни работал в Институте философии в должности старшего научного сотрудника. В 1953 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К. Маркса “К критике политической экономии”». В 1968 г. на материале немецкой классической философии защитил докторскую диссертацию «К вопросу о природе мышления».

Определяя основную проблематику философского творчества Ильенкова, ее во многом следует связать с проблемой логики и методологии науки, личности и общественного идеала, истории философии и диалектики. Его интерес к данной проблематике совпадает с периодом так называемой хрущевской «оттепели». Критика сталинизма на XX съезде КПСС и общий подъем духовной жизни общества создали предпосылки для творческой философской работы. Решающим здесь было стремление устранить последние деформации диалектико-материалистической философии, обратившись к ее истокам, к аутентичному марксизму, к идеям классиков марксизма. Предметом анализа ряда советских философов стали работы молодого Маркса, в частности «Экономическо-философские рукописи 1844 года», во многом посвященные проблеме отчуждения человека. «На этой основе были осуществлены интересные новые разработки проблематики диалектического материализма. Особую роль здесь сыграли исследования П. В. Копнина, Б. М. Кедрова, Э. В. Ильенкова и др.», — отмечает В. С. Степин [1, с. 431]. Советские философы говорили о единстве анализа и синтеза как выражении определенной организации сознания, его активности и сходились в том, что законы возникновения и развития философской мысли разрешаются историко-философской наукой.

Ильенков внес существенный вклад в историю философии, обратившись для осмысления новых научных проблем к трудам мыслителей прошлого и выдающихся философов XX века — Б. Рассела, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, Р. Карнапа и др. Его историко-философская концепция во многом берет начало в творческой интерпретации той части марксизма, которая основана на теоретическом наследии классической философии — работах Спинозы, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, блестящим знатоком которых он был. Предпринятая Ильенковым аргументированная критика неопозитивизма, экзистенциализма, аналитической философии стала важной предпосылкой синтеза материалистической диалектики и марксистской эстетики и этики.

Из проблем, которые занимали Ильенкова, наиболее важной для него была проблема диалектической логики. Подвергая критическому анализу концепции Спинозы, французских просветителей, немецкую классическую философию, он раскрывал реализм материалистической диалектики, преодолевающей крайности объективного

Осипов Игорь Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: idosipov@mail.ru

© И. Д. Осипов, 2013

и субъективного идеализма, с одной стороны, и вульгарного материализма — с другой. В концепции философа на первый план выходит практическая сторона марксизма, в котором утверждается, что мышление и объективный мир развиваются в диалектическом, т. е. противоречивом, взаимодействии. Идеальное оказывается необходимой формой и следствием развития объективных естественно-исторических процессов. Философ пишет: «Диалектическая логика есть поэтому не только всеобщая схема субъективной деятельности, творчески преобразующая природу, но одновременно и всеобщая схема изменения любого естественно-природного и социально-исторического материала, в котором эта деятельность выполняется и объективными требованиями которого она всегда связана» [2, с. 5].

Ильенков исследовал проблему идеального, подчеркивая, что все без исключения общие образы рождаются не из «всеобщих схем работы мышления и возникают вовсе не в акте пассивного созерцания нетронутой человеком природы, а формируются в процессе практически-предметного ее преобразования человеком-обществом. Они возникают и функционируют как формы общественно-человеческой детерминации целенаправленной воли отдельного лица, т. е. как формы активной деятельности» [2, с. 186]. По его мнению, идеальное, т. е. разумная форма мыслящего человека, — это способность жить в «согласии с формой любого другого тела, а также в согласии с перспективой (логикой) изменения этого тела в ходе развития человеческой культуры». Основание процесса развития личности составляет его способность действовать в идеальном плане, т. е. осваивать всеобщую меру вещей, идеальное есть необходимый момент человеческой деятельности, совокупность осознанных индивидом всеобщих форм человеческой деятельности, влияющих на его активность.

Согласно Ильенкову, общая теория деятельности определяет то, что сознание выступает как продукт функционирования социальной системы, системы деятельности человека. Сознание является необходимым моментом развития материи от низших форм к высшим и носит целеполагающий характер, оно телеологично. «Материалистическое понимание оказывается естественным для человека коммунистического общества, где культура не противостоит индивиду как нечто извне заданное ему, самостоятельное и чужое, а является формой его собственной активной деятельности» [2, с. 206]. Исследования Ильенковым категории деятельности–практики стали важной предпосылкой для создания общей теории деятельности, изучения увеличивающегося многообразия форм человеческой деятельности, выявления их фундаментальных характеристик и проведение их типологизации. В этой связи особое внимание в работах Ильенкова стало уделяться человеку как субъекту деятельности. Стало ясно, что категория деятельности, отражая сущность активного преобразования человеком реальности, тем самым раскрывает также и особенности исторического генезиса человека и формирования его сознания. В целом данная логика соответствовала развиваемому Ильенковым марксистскому принципу перехода от абстрактного к конкретному. Он доказывал, что существует корреляция в развитии определенных видов деятельности и формировании сознания личности, и объяснить содержание общественного идеала можно, только изучив архитектуру деятельности.

Концепция диалектической логики стала методологической предпосылкой аксиологических исследований Ильенкова, в частности развиваемой им концепции идеала, нравственности и эстетики. Его работы были основаны на всестороннем и конкретном анализе трудов Маркса и Энгельса, классического философского наследия. Согласно

философу, основными целями развития теории общественных отношений были следующие:

- 1) определение взаимосвязи общества и деятельности;
- 2) выявление всеобщей формы общественного отношения;
- 3) определение формы целесообразности и целеполагания общественных отношений;
- 4) вычленение и анализ сущностных элементов общественных отношений;
- 5) формулировка законов саморазличения общественных отношений.

Объективные общественные связи между индивидами, по мнению Ильенкова, выступают как реально-всеобщее, т. е. заключают в себя все богатство особенного и единичного как возможность и, что особенно важно, как необходимость. Общество — результат деятельности отдельных индивидов, но этот результат есть следствие объективных законов, общества и само выступает в форме общественных отношений как субстанция и способ существования всеобщего интереса. Ильенков подчеркивает: отдельный индивид лишь постольку является человеком в точном и строгом смысле слова, поскольку он реализует совокупность исторически развившихся способностей, специфических способов жизнедеятельности, развивает тот или иной элемент сформировавшийся культуры до него и независимо от него. «Человеческую личность можно по праву рассматривать как единичное воплощение культуры, т. е. всеобщего в человеке» [2, с. 261]. Он отмечает, что так понимаемая всеобщность представляет из себя не родовую одинаковость индивидов, а реальность, многократно расчлененную на особенные сферы, взаимно дополняющие друг друга и зависящие друг от друга. Теоретическое определение всеобщности человеческого существования может состоять единственно в раскрытии той необходимости, с которой развиваются друг из друга и во взаимодействии многообразные формы специфически человеческой жизнедеятельности, общественно-человеческие способности и сопутствующие им потребности.

Ильенков полагал, что личность проявляется во всем многообразии своих способностей, и различал две главные концепции личности в XX столетии. Одна — буржуазная, которая отражает уравнительную тенденцию развития капитализма как общества потребления и формирует психологию конформиста. Философ писал: «Главное коварство нивелирующей тенденции в наш век заключается именно в том, что она имеет своим дополнением, больше того — внешней формой своего проявления, поощрение максимально пестрого разнообразия в сугубо личных особенностях, никого, кроме их обладателя не касающихся» [2, с. 261]. Эта «личность» на самом деле не обладает реальными возможностями для развития своей культуры. В мировоззрении данного человека проявляется феномен отчуждения, противостояния человеку всего созданного человечеством культурного богатства. На этой основе возникает антагонистический конфликт человека и общества, который находит отражение в искусстве, морали, религии, политике и экономике и трансформируется во внутренний конфликт личности. Особенностью психологии личности при капитализме, согласно Ильенкову, также является и профессиональный «кретинизм», превращение человека в функцию производства. «“Большая машина” капиталистического производства приспособливает человека к своим требованиям, превращает его в “частичную деталь частичной машины”, в “винтик”, а затем заставляет работать на износ, до изнеможения» [3, с.161]. Данная «машина» плохо организована, поскольку общая ее конструкция не есть результат целенаправленной, основанной на знаниях деятельности, а выступает как продукт действия слепых

и стихийных сил рынка. В результате значительная доля богатства, полученная за счет эксплуатации живого человека, растрачивается бесполезно. Философ отмечал, что колоссальная растрата человеческой деятельности происходит через кризисы и приводит к созданию вещей, не только человеку не нужных, но и прямо ему враждебных — оружия, наркотиков, непонятного человеку искусства, разлагающего разум, душу и тело. Суждения Ильенкова раскрывают тайну капитализма как естественноисторического процесса, в ходе которого проявились объективные характеристики буржуазной цивилизации, имеющей свои рациональные и иррациональные стороны.

По Ильенкову, востребован другой общественный идеал — коммунистический. Личность при социализме и коммунизме воспитывается на основе общественной культуры, в которой отсутствует антагонизм производительных сил и производственных отношений, следовательно, и отчуждение человека от культуры. Подлинная культура, по его мнению, вообще состоит не в том, чтобы повсюду и везде подчеркивать свою особенность, а в том, «чтобы уметь делать все то, что умеют делать другие, но по возможности лучше». Философ считал, что при социализме появляются объективные и субъективные возможности для формирования гармоничной и духовно богатой творческой личности. «Простейшую модель коммунистически организованного сообщества можно построить только из всесторонне развитых индивидов, т. е. из людей, каждый из коих сам хорошо понимает как общую задачу, так и свою специальную роль в ее решении, чтобы координировать свои усилия с усилиями соседа, товарища по общему делу» [3, с. 183]. Он проводит принципиальное различие между идолами и идеалами в обществе. Особенность первых заключается в том, что они появляются в результате абсолютизации, обожествления отдельных сторон человеческой жизни: религии, морали, искусства, науки, политики, права. Нельзя поклоняться идолам Богов, Логоса, Абсолютного понятия, Абсолютного государства и жертвовать другим человеком ради общего дела. «Для человека самым высшим и самым интересным предметом в универсуме является все-таки Человек». Начинать в понимании общества приходится с категорий «человек» и «человеческие отношения», «эмоции, связанные с чувством человеческого достоинства, тем самым чувством, которое всегда было — и, надеемся, будет — фундаментом и стержнем всей нравственно-эстетической культуры человечества» [3, с. 298].

В связи с этим интерес вызывает отношение Ильенкова к религии. Он специально касается этой темы, исследуя объективные предпосылки формирования религиозного сознания, приходит к выводу, что верующий человек, глядя на самого себя как на некоторое другое, нежели он сам, Существо, забывает о том, что он видит только себя самого. То есть в религиозном сознании следует видеть искаженный образ реальной жизни. «Сегодняшнее бытие и сознание Человека превращается в виде иконы в Идола, которому надлежит молиться и поклоняться» [3, с. 111]. Общественные же идеалы связаны с реальной жизнью человека, т. е. личность при социализме обладает основанной на научном знании точкой зрения на государство, культуру и общество. Но и наука не должна обожествляться, превращаясь в нечто антигуманное, и существуют нравственные границы научного познания. Ильенков рассматривал проблему противоречивости бытия человека, находящегося в «парадоксальных мезальянсах истины со злом, зла с красотой и безобразия с истиной». По его мнению, важно наладить отношения человека с человеком, отношения, выражающиеся тремя разными способами: в подлинном искусстве, нравственности и науке. Он уделяет много внимания проблемам развития личности, феномену продуктивного воображения (фантазии), формированию

способностей личностей, в том числе способности мышления. Фантазия, продуктивное воображение для Ильенкова — универсальная человеческая способность, обеспечивающая активность восприятия окружающего мира, а искусство является формой развития высших видов этой способности. Согласно Ильенкову, только коммунизм создает ту социальную форму, которая позволяет актуализировать способности человека, созданные и потенциально заключенные в мировом искусстве. М. А. Лившиц пишет: «Он, прежде всего, хотел быть идейным борцом, пропагандистом коммунистического, а не мещанского образа жизни» [3, с. 8].

Исследования Ильенковым находились в контексте проблемы соотношения социального и биологического, которая активно обсуждалась в советской философии. В период с 1970 по 1977 г. только в двух журналах — «Вопросы философии» и «Философские науки» — было опубликовано свыше 25 статей, обзоров и комментариев на эту тему [1, с. 235]. В работах Ильенкова присутствует критика социобиологических трактовок общества и человека. В 1977 г. он опубликовал статью «Становление личности: к итогам научного эксперимента», в которой развивается мысль о том, что черты человеческой личности, ее способности и таланты не являются врожденными, а формируются социальным окружением, в котором развивается тот или иной человек. «Талант, — писал Ильенков, — это не количественное различие в уровнях развития людей, а качественно новое свойство психики человека, связанное с коренным, принципиальным изменением в типе и характере труда, в характере его мотивации» [4, с. 79]. В своем понимании он опирался на достижения советских психологов, принадлежащих к школе Леонтьева и занимавшихся исследованием формирования психики у слепоглухонемых детей. Философ активно сотрудничал с И. А. Соколянским и А. М. Мещеряковым по вопросам теории и практики воспитания слепоглухонемых детей. Согласно Ильенкову, единственным способом воспитания этих детей было их включение в предметную деятельность. Проблема психического (личностного) развития слепоглухонемого ребенка не содержит ни грамма дефектологической специфики, скорее наоборот: она высвечивает всеобщие нормы индивидуального развития в «чистом», так сказать, виде. Разработанная на основе рекомендаций Ильенкова методика воспитания и обучения таких детей дала свои положительные результаты, и в этом можно видеть несомненную практическую пользу его философских идей.

Рассматривая идеи Ильенкова, нельзя не затронуть его «Космологии Духа». В ней он развивает концепцию, которая была нетрадиционна для советского марксизма, но вполне вписывалась в идеи экзистенциальной диалектики. Строя свою теорию, философ исходит из известного философского постулата о том, что всё рожденное однажды с необходимостью должно погибнуть. И, например, Энгельс полагал, что неизбежная гибель человечества определяется энтропией, процессом охлаждения вселенной. Ильенков также считал, что судьба человечества связана с закономерным распадом вселенной, «огненно раскаленная молодость космической материи» приведет к окончательной гибели человечества. Однако, по его мнению, конец мыслящей материи совпадет по времени и обстоятельствам с началом нового цикла развития «материи космических просторов». Все формы материи взаимно превращаются, и обратный процесс зарождения нового цикла «совершится при необходимом участии мыслящей материи». «Мыслящий дух при этом жертвует сам собой, так как в этом процессе вряд ли он сам может сохраниться», но его самопожертвование совершается, чтобы начать новый цикл развития. Мыслящие люди в какой-то очень высокой точке своего развития

сознательно производят космическую катастрофу, вызывая процесс, обратный тепловому умиранию космической материи. Это произойдет в ходе осуществляемой людьми цепной реакции разделения всё более простых и всё более прочных структур материи, которая высвободит бесконечное количество энергии. Тем самым высший смысл существования мыслящего духа оказывается «космически грандиозным и патетически прекрасным» творческим актом начала нового цикла жизни Вселенной. Человечество, жертвуя собой, кладет начало рождению новой вселенной и нового человечества на новом витке спирали духовного и материального развития. У человечества появляется универсальный и бесконечный смысл существования в развитии своих творческих способностей, который более ценен, чем религиозный смысл бытия.

В некоторых аспектах эта концепция близка русской философии космизма, но в ней имеется несомненное сходство с «гибелью богов» Рихарда Вагнера, любимого композитора Ильенкова. Сам он сравнивал «Кольцо нибелунгов» с «Капиталом» Маркса. Однако эта «оптимистическая трагедия» уникальна и является последовательным выводом из принципов материалистической диалектики и концепции коммунизма. Вообще же, влияние идей Ильенкова на советскую философию было значительным, и его испытали на себе многие гуманитарии, особенно того поколения, которое принято называть «шестидесятниками». Основные работы Ильенкова — «Об идолах и идеалах» (1968), «Диалектическая логика: очерки истории и теории» (1974), «Учитесь мыслить смолоду» (1977) — большими тиражами издавались в СССР и переведены на 17 языков. Ильенков ушел из жизни трагически 21 марта 1979 г.

Идеи философа актуальны, поскольку они раскрывают экзистенциальные основы бытия человека, выявляют существенные предпосылки внутренних и внешних конфликтов социума и человека. А общественный идеал Ильенкова вполне согласуется с концепциями современного гуманистического и справедливого общества, поскольку в настоящее время стоит острая проблема преодоления отчуждения целых народов от благ цивилизации и культуры. Да и в самом развитом капитализме, несомненно, обостряются социальные кризисы на фоне процессов глобализации и политики мультикультурализма.

Литература

1. Грэхем Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Изд-во Политической литературы, 1991. 480 с.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. 271 с.
3. Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. 348 с.
4. Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. М., 1977. № 2. С. 68–79.

Статья поступила в редакцию 6 июня 2013 г.